

Текст · 7 апреля 2021, 17:51

Дмитрий Швец,

Безусловно недоволен. Александра Бастрыкина возмутил мягкий приговор участнику митинга 31 января

6 апреля председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин **выразил** недовольство излишне мягким приговором, вынесенным в Петербурге по делу о нападении^[1] на «троих сотрудников полиции» (часть 1 статьи 318 УК). Речь шла об «уроженце Арахангельска», осужденном на полтора года условно из-за инцидента на акции в поддержку Алексея Навального 31 января.

«Таких лояльных приговоров лицам, которые совершили противоправные действия в отношении представителей власти, было несколько^[2]. Вместе с тем следствием в каждом случае был собран ряд доказательств преступных намерений фигурантов по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, исполнявшим служебный долг по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан», — **говорилося** в пресс-релизе, распространенном СК.

Столь мягкие наказания «вызывают вопросы о соразмерности ответственности совершенному преступлению», подчеркивали авторы релиза. В ведомстве опасаются, что «подобная практика может порождать сомнения в профилактирующем значении

наказания, не препятствуя новым подобным прецедентам».

В заключение пресс-служба СК предупредила: Бастрыкин поручил подчиненным проанализировать решение суда, выяснить, насколько полно в нем отражены действия подсудимого, и доложить, имеются ли основания для обжалования этого приговора.

Кого имел в виду Бастрыкин?

Под описание из пресс-релиза СК попадают сразу два уголовных дела: Артема Попова и Кирилла Богданова. Оба они — уроженцы Архангельска, оба обвинялись по части 1 статьи 318 УК и получили по полтора года условно. Впрочем, и Попов, и Богданов, насколько известно, обвинялись в нападении на двоих силовиков, а не троих, как говорилось в сообщении СК.

Приговор водителю самосвала Артему Попову Октябрьский районный суд Петербурга вынес 5 апреля. Попова задержали 1 февраля, а через день арестовали. Инцидент, из-за которого он оказался на скамье подсудимых, произошел на Сенной площади — по версии следствия, Попов был среди демонстрантов, которые преследовали немногочисленную группу силовиков с криками «Уходи!». Обвинение настаивало, что Попов толкнул одного полицейского в спину и пнул по ноге другого. После этого один из них выхватил пистолет; видео, в котором сотрудник МВД угрожает оружием протестующим, в тот же день разошлось по соцсетям.

«Одним из пострадавших по делу проходил командир отдельного батальона патрульно-постовой службы Дмитрий Батлаков, который в ходе той акции направил табельное оружие в сторону протестующих. Суд посчитал, что Попов толкнул полицейского командира и тем самым причинил ему физическую боль и моральный вред», — [передавало](#) петербургское издание «Закс».

Дело рассматривалось в особом порядке: Попов полностью признал вину, в знак раскаяния перевел 2 тысячи рублей в благотворительный фонд «Подари жизнь» и попросил прощения у полицейских. Кроме того, он подчеркнул, что «к оппозиции отношения не имеет», а на митинге оказался «из любопытства». Обвинение запрашивало для него два года колонии-поселения, потерпевшие полицейские оставили вопрос о наказании на усмотрение суда.

Богданова задержали из-за того же инцидента на Сенной. По версии следствия, он ударил одного полицейского по корпусу, а второго — в спину. Силовики [публиковали](#) видео с его извинениями и признанием вины; дело Богданова также рассматривалось в особом порядке. 31 марта Октябрьский райсуд [вынес](#) ему приговор.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Действительно ли условный срок по статье 318 УК — редкость

Свежая статистика Верховного суда свидетельствует: приговор к реальному лишению свободы по части 1

статьи 318 УК — это редкость. Из 2 360 осужденных по ней за первое полугодие 2020-го^[3] суды отправили в колонии только 522 человек, в два раза чаще сроки оказывались условными (1 004 приговора), а 791 обвиняемого приговорили к штрафам. (Эта статистика охватывает и те дела, в которых говорится о реальном насилии, и те, где речь идет лишь об угрозах насилием).

Проведенное в начале прошлого года исследование «Новой газеты» показывает, что суды значительно строже наказывают обвиняемых по статье 318 УК в тех случаях, когда речь идет об инцидентах на оппозиционных митингах. Например, если, как в случае Артема Попова, обвиняемый по «митинговому делу» признал вину и ранее не имел судимостей, то реальный срок назначался в 81% случаев — против 44% в делах, не связанных с акциями протеста. (В исследовании «Новой» учтены только дела о реальном насилии — без учета угроз).

Общую практику применения статьи 318 УК за 2018 год анализировала правозащитница Александра Крыленкова: реальные сроки получили 20% подсудимых, условные — 44%, штрафы — 33%.

Ассоциированный профессор социологии права имени Муромцева Европейского университета в Санкт-Петербурге Кирилл Титаев в этой связи обращает внимание на два момента. Во-первых, часть 1 статьи 318 УК охватывает чрезвычайно широкий спектр проступков и преступлений.

«Если вы плюнете на ботинок полицейскому — в принципе, это 318-я, часть первая, и если вы разобьете ему нос без перелома — это тоже она, хотя это довольно разные действия», — рассуждает ученый.

Во-вторых, говорит Титаев, «судьи отлично понимают: эта статья используется массово для собирания отчетности».

«Если у нас не хватает готового раскрытого преступления для отчетности, то послать пэпээсника^[4] на улицу и попросить принести оттуда 318-ю, часть I — вообще не проблема», — продолжает исследователь.

Именно этим обстоятельством Титаев объясняет сравнительно большое количество условных сроков и штрафов, которые назначают суды по этой статье.

«Следственный комитет показывает объективный состав, типа — вот, плевал, есть записи камер и показания свидетелей. И дальше суд уже пытается понять, а что это было. Это довольно хорошо видно, если вы просто читаете текст приговора, то нормальный следователь не будет пренебрегать возможностью объяснить подробно, что и как там происходило. Одно дело, выезжает наряд ППС, находит пьяную компанию и провоцирует ее на конфликт, и совершенно другое дело, когда это неспровоцированная агрессия, человек кого-то избивал и полицейский попытался это прекратить. Суд может увидеть из материалов, где это провокация либо случайность, а где — ну, вообще-то бросаться на сотрудников полиции это не очень правильно и

хорошо», — описывает Титаев алгоритм принятия судебных решений.

Поручение, данное Александром Бастрыкиным в связи с приговором неназванному уроженцу Архангельска, Титаев называет грубым нарушением законодательства: СК не участвует в обжаловании судебных решений, это прерогатива прокуратуры.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Применение неопасного насилия к представителю власти.
2. Всего по делам, связанным с январскими митингами, к условным срокам приговорили четырех человек — троих в Петербурге и одного в Москве.
3. Более актуальные данные пока недоступны.
4. Сотрудник ППС, патрульно-постовой службы полиции.